

Ожогина Ю. В.

**КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: В ПОИСКАХ НОВОЙ
ПАРАДИГМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ем труде «Полная школа пения»:

- 1: Пение произведения сольфеджио
- 2: Пропевание гамм и упражнений
- 3: Вокализация
- 4: Пение произведения со словами

Во-вторых, задания должны быть логически правильными, иметь верную грамматическую формулировку и содержание тестового задания. Среди предлагаемых ответов могут присутствовать как верные, так и неверные выводы. В-третьих, в заданиях любой формы могут быть использованы как текстовые элементы, так и любые объекты (чертежи, формулы, рисунки) или комбинации текста и объекта. Чтобы эта форма работы развивала учащихся творчески, необходимо давать им поручения самим составить тестовые задания на ту или иную учебную тему. В этом случае обучающиеся закрепят учебный материал, разовьют свое творческое мышление и смогут хорошо подготовиться к предстоящим экзаменам. Таким образом, любая форма работы, любая форма контроля в учебном учреждении должна отвечать целям и задачам личностно-ориентированного обучения.

Список литературы

Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ожогина Ю. В.

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова*

Культура, являясь феноменом человеческого бытия, обеспечивает на высшем социальном уровне воспроизводство значимых для общества связей, что позволяет ему существовать как аутопойетической системе. Однако радиальная перестройка общества, обусловленная протеканием глобализационных процессов, привела к тому, что в системе гуманитарного знания встал вопрос о пересмотре принципа деления социального пространства, основанного на совпадении границ общества и национальных государств (т.н. «контейнерная концепция» У. Бека) [2]. Постепенно в философии культуры и ряде других гуманитарных наук оформляется представление о едином социальном пространстве – так, И. Валлерстайн ещё в 70-ые года XX века ввел понятие «мир-система», описывающее глобальное пространство, в котором господствует капитализм [18: 258]. Не смотря на то, что теория Валлерстайна не раз подвергалась критике и пересмотру, именно на основании его взглядов формируется многоаспектный теоретический дискурс, в котором описываются различные виды глобализации (экономической, культурной, политической и др.), являющимися не сводимыми друг к другу, но сущностно раскрываемыми только в их взаимодействии.

Формирование качественно иного взгляда на сущность общества и социальных процессов обуславливает и необходимость нового осмысления феномена культуры. В настоящее время в науке всё чаще употребляются понятия «глобальная культура», «культура транснациональных корпораций», под которыми понимается культурный проект, имеющий наднациональное выражение и проявляющийся в ряде процесс-объектов, подчас носящих антиномичный характер. Также очевидной становится актуальность формирования качественно иного концептуального пространства дефиниции культуры при выявлении целого блока проблем, получивших название «глобальных». Впервые проблемы, сопровождающие процесс оформления глобального пространства, были четко раскрыты исследователями Римского клуба, созданного в 1968 году. Один из его основателей выдающийся гуманист XX века А. Печчеи охарактеризовал складывающуюся ситуацию глобализма, как «культурный и функциональный беспорядок», в котором «нереалистично ставить какие бы то новые амбициозные цели глобального роста» [10: 132].

В комплексе выявленных на сегодняшний день глобальных проблем можно выделить ряд аспектов.

Во-первых, в условиях глобализации вместо диалога культур как способа их взаимодействия всё более явны становятся тенденции к «столкновению цивилизаций» [14], неприятию инаковых культур и наращиванию агрессии в отношении их носителей. Этот процесс радикализируется фактором доминирования в глобальном пространстве принципов, свойственных, прежде всего западному миру, отчего глобализация часто интерпретируется как «вестернизация» [4: 3-15]. Мировоззренческая программа глобализма, как «вестернизации», основанная, по сути, на философии позитивизма и прагматизма с её принципами инструментализма и операционализма, предлагает новые положения, определяющие картину мира. К ним можно отнести – целесообразную деятельность в качестве определяющей стратегии, инструментальность ценности разума, отказ от постижения основ бытия в пользу отработки методов решения проблемных ситуаций, восприятие

истины в качестве относительной субстанции, рациональная этика, ориентированная не на духовное содержание личности, а на её потребности и т.д.

Во-вторых, в условиях растущей интеграции культур, под влиянием изложенной выше мировоззренческой программы происходит разрушение традиций, фиксирующих картину мира, свойственную определенному обществу в границах нации. Следствием этого разрушения становится искажение естественных процессов воспроизводства культуры [5: 33-37]. Отсюда происходят изменения соотношения между элитарной, массовой и народной культурами при безусловном доминировании массовой культуры. В настоящее время массовая культура приобретает характер универсального культурного проекта (т.н. «транснациональная культура»), разрушающая национальные культурные традиции.

В-третьих, происходят конституционные изменения – расширяется влияние транснациональных корпораций и сокращается суверенитет национальных правительств. Падение статуса государства и утрачивание им влияния над экономическими, социально-политическими и культурными процессами некоторыми исследователями трактуются как позитивный аспект глобализации [7], однако, необходимо отметить, что данный момент во многом противоречит идеям равенства и либерально-демократическим ценностям.

Это, в-четвертых, приводит к оформлению следующего блока проблем. Снижение ценности национальной политики подрывает условия, гарантирующие социальную справедливость. Тенденции, которые сегодня отчетливо прослеживаются во внутренней политике национальных государств (снижение государственного обеспечения и проникновение в сферу социальных услуг частного капитала) свидетельствуют о нарастании социальных проблем: прежде всего, размыванию среднего класса и росту маргинальных слоев. Проблемы в социальной сфере отчетливо будут проявляться и на макро-уровне, выражаемые в резком увеличении разрыва между уровнем развития развитых и развивающихся стран. Это обусловлено приходом на национальные рынки транснациональных корпораций, которые вытесняют государство из сферы социальной защиты и руководствуются принципом, обозначенным профессором Д. Брутусом, как «Profits before People» («прибыли важнее людей»), что в итоге оборачивается эксплуатацией и нарушением прав человека [12: 49].

Пятый аспект, выделяемых нами глобальных проблем, связан с жизненными ресурсами человечества. Экологические проблемы, обусловленные вмешательством человека во внешнюю среду (дефицит продовольствия, энергии, пресной воды, опустынивание, уничтожение лесов, утрата биологического разнообразия и т.д.) приобретают черты катастрофы, поскольку напрямую связаны с проблемой выживания человека как биологического вида. Столкновение человека с биосферой привело к глобальному изменению окружающей среды и практическому прекращению восстановления возобновляемых природных ресурсов – воздуха, воды, почв, растительного и животного мира [12: 35-50].

Постепенное оформление комплекса глобальных проблем привело к изменению в дискурсе по поводу роли человечества и его культуры в формообразовании окружающего его пространства. Необходимо выделить некоторые, наиболее значимые или интересные на наш взгляд теории, позволяющие конституировать новое концептуальное поле дефиниции культуры в условиях глобального мира.

Важную роль среди таких идейных построений безусловно играют постиндустриальные теории, в которых осуществляется попытка футурологического описания формирующегося типа общества. Так Д. Белл, выбрав за исходный методологический принцип своей теории «концепцию самостоятельного развития ...сфер [социальной жизни и культуры – Ю. О.] по особым для каждой законам» [2: 85], выдвигает тезис о том, что постиндустриальное общество, в условиях всеобщей информатизации, может оказаться перед опасностью ещё большего разрыва между культурной и социальной жизнью. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» предлагает глобальную концепцию влияния информатизации на культуру и складывания нового культурного типа (блип), в котором происходит расширение эмоциональных, интеллектуальных ресурсов человека, а, следовательно, и увеличение познавательных, творческих, коммуникативных возможностей общества [13].

Проблемам межкультурной коммуникации уделяет особое внимание американский профессор Д. А. Грэбер, который в своих работах отвергает популярную на западе мысль о позитивном влиянии технологических инноваций на социально-культурные изменения, полагая, что вследствие того, что процесс внедрения данных инноваций не будут подаваться контролю, возможно нивелирование принятых в обществе ценностей и разрушение социальных связей [17: 125].

В связи с обострением экологической ситуации в современном мире особую значимость приобретет философское учение В. И. Вернадского о ноосфере. «Человечество, - пишет Вернадский, - взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним...становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного человечества... Это новое состояние биосферы...есть ноосфера» [3: 241]. Ноосфера, по замыслу Вернадского, это новый этап существования биосферы, когда человечество не просто является частью земной биомассы, но становится решающим фактором её изменения посредством сознательного, разумного изменения окружающей среды. «Он [человек – Ю. О.] может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни...» [3: 511].

Другим важным методологическим основанием для осмысления ситуации глобализации становится синергетика. Синергетика, претендующая на роль «нового диалога человека с природой» качественно трансформирует взгляд на мир и на место человека в этом мире, поскольку формирует принципиально иной – диалоговый – способ мышления, открытый будущим изменениям, развивающийся во времени необратимый коммуникативный процесс, в котором нет заранее готовых ответов. Синергетика, в отличие от классической

науки с её постулатами устойчивости, детерминированности и др., выдвигает радикально новые положения сложности, вероятности, неустойчивости. Вместе с понятиями бифуркации, флуктуации и когерентности они образуют новую картину мира. «Ныне мы знаем, что человеческое общество представляет собой сложную систему, способную претерпевать огромное количество бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества...сложные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям» [11: 276]. Это является одновременно и позитивным, и негативным фактором – позитивная сторона данного явления заключается в том, что даже малые флуктуации могут изменять всю структуру системы, что придает неоспоримую ценность индивидуальной активности; негативная же – состоит в том, что «мир лишился гарантий стабильных и непреходящих законов».

Интересной, на наш взгляд, в контексте современного культурологического дискурса представляется теория М. Эпштейна о происхождении культуры. Её автор утверждает биологические предпосылки формирования культуры, исходящей из свойственного для всего живого процесса груминга (то есть самоочищения) [16: 371-395]. Однако культура, как поэтапный акт очищения, всё дальше уводит человека от мира природы. В результате формируется ситуация выхода человеческого бытия из границ природного мира и открытие его иному миру – миру трансцендентному. Таким образом, Эпштейн пытается объяснить антиномичный характер человеческой культуры и природы, исходя из утверждения их единого основания. Однако, доведенная до своего логического завершения, как представляется, данная теория приводит к ратификации и оправданию необдуманного воздействия человека на окружающую экосистему.

Изложенные выше, лишь выборочно приведенные на наше усмотрение концепции позволяют утверждать, что постепенно оформляется ситуация парадигмального сдвига, то есть актуализируется вопрос о становлении новой парадигмы гуманитарного знания, который бы описывал сущность культуры в глобальном пространстве. Этот сдвиг от неклассической философии к новому образу спекулятивного мышления был предопределен ещё в философии постмодернизма. Антиглобалистская установка постмодерна в целом и деконструкции в частности оказывается не просто несостоятельной, она, напротив, способствует оформлению и закреплению практики глобализма – отрицая ценность моральной философии, постмодернизм легализует деятельность транснациональных корпораций, на стесненных «предрассудками» в виде социальных обязательств, благотворительности и т.п. «С усилением моды на постмодерн, усиливались и темпы глобализации» [6: 56]. Попытка преодоления метафизики, предпринятая постмодернистами привела к тому, что всё чаще в современной философии возникает обратная тенденция – сформулировать особенности и перспективы современной культурной ситуации из утверждения единого метафизического основания. Так, например, Г. Л. Тульчинский, М. С. Уваров, С. С. Гусев, Д. Н. Козырев и др. пытаются обосновать новый статус метафизики, которая помогает конституированию иной культурной парадигмы [9]. Считается, что современная культура знаменуется вхождением в эпоху постнеклассики, для которой, по мнению ряда исследователей, характерно «разрушение сциентической картины мира и обращение к всевозможным формам духовного начала. Этот процесс находит своё отражение в различных сферах общественной жизни, но более отчетливо проявляется в областях экономики и искусства, которые находятся на подъеме и характеризуются сменой модели: «от обособления к взаимопроникновению» [8: 17]. Интересной с точки зрения методологии будет позиция М. Эпштейна, который, утверждая значимость формирования новой парадигмы гуманитарных наук, подчеркивает, что новое осмысление должно осуществляться с позиции не «пост-» (постнеклассика), а «прото-», что позволяет дистанцировать изучаемое явление от прошлого состояния и конституировать его качественно иной статус. Это оправдано, исходя из того факта, что на рубеже XX-XXI веков наблюдается радикальный сдвиг в самопознании культуры. «Мы живем, – отмечает Эпштейн, – не после (модернизма, структурализма, утопизма, коммунизма...), но в самом начале нового периода, который лучше всего характеризуется приставкой «прото-»: протоглобальный, протоинформационный, протовиртуальной...» [15: 24]. Таким образом, новый парадигмальный сдвиг можно охарактеризовать как становление культуры «прото-Х».

Эта тенденция к реконструкции метафизики, как нам кажется, есть попытка найти новое гуманистическое обоснование глобальным процессам и противопоставить рациональной этике философии прагматизма новое учение, то есть подвести новый фундамент под сущность глобализации.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1990.
2. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
4. Гранин Ю. Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. – 2008. – № 2.
5. Костина А. В. Глобализация и её социокультурные процессы // Глобальное пространство культуры: Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. – СПб., 2005.
6. Леонтьев Ю. К. Деконструкция и POSSIBILITY: два философских проекта эпохи глобализации // Глобальное пространство культуры: Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. – СПб., 2005.
7. Нейчман Б. «Четвертый мир»: нации против государств. – http://www.mosgu.ru/nauchnaya/ZPU/2006_3/Kostina/index.pdf.

8. **Николаев С. Ю.** Облик и перспективы современной культурной ситуации // Глобальное пространство культуры: Материалы международного форума 12-16 апреля 2005 г. - СПб., 2005.
9. **Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков.** - СПб., 2000.
10. **Печчен А.** Человеческие качества. - М., 1980.
11. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. - М., 2003.
12. **Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию** // Ноосфера. Устойчивое развитие. - Алма-Ата, 1996.
13. **Тоффлер Э.** Третья волна. - М., 2002.
14. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций // Полис. - 1994. - № 1.
15. **Эпштейн М.** Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. - М., 2004.
16. **Эпштейн М.** Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры // Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. - М., 2004.
17. **Graber D. A.** Mass Media and American Politics. - New-York, 2002.
18. **Wallerstein I.** The Modern World-System // Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy. - New York, 1974. - Vol. 1.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА В ЕВРОПЕ И РОССИИ

*Платоненко Н. М.
Удмуртский государственный университет*

Проблематика Болонского процесса в последнее время стала одной из популярных тем, которая обсуждается на многих научных конференциях, семинарах, в научных статьях и монографиях [Мельвиль 2005].

Изначально представители вузов пытались анализировать развитие системы высшего образования в современной Европе в целом. Однако подобный анализ «болонского» развития системы образования и осуществления основных принципов Болонского процесса (далее БП) не является, на наш взгляд, эффективным для процесса внедрения принципов БП в систему высшего образования. Более прозрачным и наглядным для реализации принципов БП может стать их автономное рассмотрение и изучение.

В предлагаемой статье предпринимается попытка описать и проанализировать развитие одного из важнейших принципов БП, системы управления качеством высшего образования. Особое внимание к теме обеспечения качества было обращено на Пражской конференции министров высшего образования европейских стран (2001 г.). Начиная с указанной конференции, проблема обеспечения качества становится одной из центральных в «болонской» тематике. В 2003 году на конференции министров в Берлине данный вопрос вновь оказался в центре обсуждения проблематики БП. 2004 и 2005 годы являются периодом разработки систем обеспечения качества во многих Европейских странах (Австрии, Венгрии, Дании, Великобритании и др.). Начинается активное сотрудничество по обмену опытом и распространению технологий обеспечения качеством.

Так, в **Австрии** по инициативе Конференции ректоров вузов страны (die Österreichische Rektorenkonferenz), Совета частных университетов (der Verein der Privatuniversitäten), Министерства образования, науки и культуры (das Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft und Kultur), а также по инициативе обучающихся в высших учебных заведениях (die Hochschülerschaft) было сформировано «Агентство по обеспечению качества» (die Österreichische Qualitätssicherungsagentur / ÖQA, 2004). В сферу деятельности Агентства входит решение следующих вопросов:

- сбор информации о практических шагах по внедрению принципа качества образования в Австрии и других странах;
- эвалюация (оценивание) учебных программ и образовательных учреждений;
- разработка стандартов, методов и технологий оценивания;
- сертификация институциональных процессов по обеспечению качества;
- бенчмаркинг (инновационный инструмент менеджмента) и ранжирование (сравнение деятельности высших учебных заведений) [Платоненко, Польш, Тройникова, Опарин 2008];
- наблюдение и обмен опытом по внедрению принципа обеспечения качества;
- международное сотрудничество по вопросам качества образования.

Деятельность Агентства распространяется на всю образовательную сферу Австрии. Агентство сотрудничает с подобными структурами других европейских стран, а также с Европейской комиссией (die Europäische Kommission) и Европейской сетью обеспечения качества высшего образования (the European Network for Quality Assurance in Higher Education, ENQA) и тем самым поддерживает международный обмен опытом и дальнейшее развитие методов и технологий обеспечения качества в системе высшего образования страны [Dainat, Sünter 2005: 126].

В **Дании** открыт Датский институт по вопросам эвалюации (das Dänische Institut für Evaluation / EVA). С 1993 года в стране регулярно проводится оценивание высших учебных заведений. Институт по вопросам эвалюации является постоянным членом Европейской сети обеспечения качества в высшем образовании /